

В прошлый раз Алин оказался на одном корабле с маршалом Ортисом уже после прибытия на базу его флота. После всех проведённых допросов его отправили на столичную планету, где должна была произойти встреча с императором. Договор с крейгами был настолько важен, что такая высочайшая персона решила лично познакомиться с бывшим пленником. Конечно, этому факту ещё и посодействовал академик Аррано, который чувствовал свою вину перед личным учеником. Это ведь из-за его спешки они попали в передрыгу, оказавшись на закрытой планете Дельта Прайм-19.

На этот раз маршал Ортис не только лично участвовал в освобождении пленников, но и по странному совпадению жил во время перелёта в одной каюте с Алином. Хотя в то, что свободных мест на корабле не было и просто ну никак нельзя было поселить молодого целителя в другом месте, последнему совершенно не верилось. Алин заикнулся было о том, чтобы переселиться в медицинский отсек, но получил категорический отказ. В принципе он не мог пожаловаться на соседа, так как маршал вёл себя весьма корректно и вежливо. Вот только... Периодически они пересекались в общей небольшой гостиной и вид расслабленного, временами полуобнажённого красивого мужчины вызывал в душе Алины смятение. Трудно держаться на расстоянии от того, кого много лет любил. И даже после смерти от его руки разлюбить окончательно так и не смог. К тому же, маршал открывался для Алины совершенно с другой стороны. Иногда даже казалось, что раньше он его и не знал.

Грейн Дейзен, который может быть лёгким в общении, не закрытым на все пуговицы мундира, мягким, шутливым и... домашним. Дерзкий? Да. Решительный и расчётливый? Да. Холодный и высокомерный? Да. Но... Алину и раньше казалось, что по большей части все эти черты не были присущи настоящей личности великого маршала империи. Это больше было похоже на части искусной маски, которую приходилось носить члену императорской семьи, чтобы держать излишне любопытных особей на расстоянии. Да и будь этот человек в обычной повседневной жизни именно таким, любили бы его подчинённые, офицеры флота или простые воины? Алин так не думал. Грейна уважали и почти боготворили отнюдь не за аристократическое происхождение или высокий титул. Он завоевал это сам, личным примером.

Когда они сблизилась в прошлой жизни, оказывается, Грейн показал ему лишь крохотную частицу своей личности, приоткрыл лишь маленькую дверь в свой мир. Но и этого хватило, чтобы тайная любовь поглотила Алину целиком. Скрывать чувства от пронизательного маршала было крайне тяжело, так что Алин мог со спокойной душой присвоить себе титул самого большого лицемера в империи. Просто друг маршала Ортиса? Конечно. Да, да. Тот самый друг, который просыпался ночами, покрытый потом и с дико бьющимся сердцем. Тот самый, которому приходилось посреди ночи стоять под холодными струями воды, чтобы только успокоиться после сна, наполненного страстями и образами Грейна. И ничего удивительного, что однажды он сорвался. Банально напился и глупо признался в своих чувствах совершенно не тому человеку. И только сейчас, прожив вторую жизнь, Алин понял, что легкомысленно попался в умело расставленную ловушку юной интриганки.

Алин, который мог прекрасно переносить алкоголь, вдруг быстро опьянел и стал болтливым? Он даже не помнил точно, о чём говорил. Рикка, которая всё замечала, просчитала его интерес к своему отцу. Остальное не стало для неё проблемой. Как развязать язык всегда сдержанному Алину? Не так сложно, как казалось. Его уровень целителя смог бы перебороть даже весьма сильный препарат, но для этого понадобилось бы время. Нужный препарат достать для дочери второго человека в империи? Не смешите. Легко. Тем более у неё всегда под рукой был до крайности влюблённый юноша, являвшийся единственным и любимым племянником академика Аррано, знаменитого создателя многих уникальных и специфических препаратов. У него имелась даже своя личная коллекция.

Люк Аррано-Левис, личный помощник главы специального департамента имперской охраны. Молодой и очень перспективный парень. У него было прекрасное будущее, но... Без Рикки юноше его будущее было не нужно. Да и чувство вины не дало Люку возможности жить дальше. Он был одним из тех, кто знал всю правду. И Люк, перед тем как покончить жизнь самоубийством, передал доказательства невинности Алина своему дяде. Правда, никого это уже не спасло. Ни Рикку, ни Алину, ни Грейна, ни его самого. Глупый влюблённый юноша.

В итоге юная помощница пригласила своего начальника выпить по бокалу очень редкого вина с чудеснейшим ароматом. Они даже поспорили тогда, сможет ли это вино с удивительными свойствами, сделанное из редчайшего плода дерева, произраставшего только на одной из закрытых планет, заставить опьянеть целителя уровня S+. Алин действительно опьянел, пусть ненадолго, но этого хватило, чтобы Рикка вытащила из него всё, что её интересовало. И его глупое признание стало его же приговором. А он... он оскорбил её чувства, оказавшись влюблённым не в неё, а в её отца.

Может, самого этого факта и не хватило бы, чтобы настолько жестоко мстить, но добавилось ещё и дикое, взлелеянное годами чувство обиды на отца. Да и становившаяся всё более тесной дружба между двумя мужчинами навела юную девушку на странные мысли. Алин до сих пор не мог понять, отчего Рикка решила, что его смерть причинит вред маршалу. Тот не был в него влюблён, не отвечал на его чувства. Да Грейн попросту и не знал о них. А не знал ли?.. Мысль, словно пуля, прострелила разум Алину.

Он улыбнулся собственным глупостям, вдруг пришедшим в голову. Не может быть. Грейн точно не был в него влюблён. Алин Тайлесс даже не был ему интересен, как потенциальный любовник. Собеседник? Безусловно, ведь их объединяла любовь к старинным книгам. Как партнёр по игре в древние шахматы? Тоже да. У них хватало точек пересечения, но... их было недостаточно, чтобы украсть сердце маршала. Да и виделись они не столь часто, как хотелось бы Алину.

Он только с тоской смотрел, как маршал на очередном светском приёме благоволил какой-нибудь молодой леди. Или же с трудом переваривал очередные сплетни о том, что у великого маршала империи очередной короткий роман. В этих сплетнях была доля правды, ведь такой мужчина, как Грейн Дейзен не мог всё время быть один. Иногда Алину просто хотелось хотя бы раз оказаться в его постели, хотя бы и любовником на одну ночь. Вот только он не мог себе позволить разрушить их дружбу. Он ведь знал, что секс разделит бы их близость на до и после. Грейн ведь никогда не смешивал секс и дружбу.

Алин мотнул головой, отгоняя рой непрошенных мыслей. Не о том ему нужно думать. Корабль приземлился на космодроме, впереди была встреча с императором. Иррис Дейзен был яркой личностью, сильной и, честно признаться, весьма впечатляющей. Младшему брату он уступал только в ранге псионических способностей, будучи по физическим и ментальным параметрам обладателем категории SSA. Точно так же, как и в будущем, уникалов категории S-3 было не слишком много во всей Звёздной Федерации. В частности, в империи Отерон на данный момент времени официально зарегистрированных обладателей высшей категории было только четверо. Грейн Дейзен числился самым молодым из них. Обладателей категории S-2 было около десятка, к таковым принадлежал и император Иррис.

Конечно, поднять уровень некоторых псионических способностей было возможно, но преград на пути хватало. В своё время Алин преодолел свою путём постоянного истощения и самоисцеления. И так как он пошёл по другому пути, эту преграду ему вновь необходимо было преодолеть. Алин прокрутил в голове уже несколько идей, но... Похоже, лёгкого и абсолютно безболезненного пути не было. Возможно, именно боязнь трудностей и не давала многим

псионикам подняться выше того, что изначально было дано им от природы. Тоже касалось и физических параметров. Прыгнуть выше собственной головы тяжело.

Грейн Дейзен смог преодолеть свой предел, всегда сражаясь, почти переступая грань между жизнью и смертью. Он мог себе позволить не жалеть себя, ведь у него был старший брат, который нёс на своих плечах бремя императора, бремя продления рода. Ириссу тяга младшего брата к риску не нравилась, но ограничить свободу льву? Это невозможно. Не даром ведь этот древний земной зверь являлся символом рода Дейзен. Прайд львов, привезённый с пра-планеты, вольготно жил в императорском заповеднике, под который была отведена целая планета. Впрочем, там жили не только львы, но и многие другие виды зверей и птиц. В любое время года туристы толпами валили на планету, чтобы посмотреть на флору и фауну далекой Земли.

Хотя и сама Земля в нынешнее время служила заповедником, очень дорогим курортом и музеем. За столетия усилий вред, нанесённый людьми, был исправлен с помощью новейших технологий очищения и терраформирования. Однако люди уже привыкли жить в других системах, на других планетах. Они ассимилировались, перемешались с другими расами. Но всё же тяга к истокам осталась, так что в довольно дальнее путешествие стабильно отправлялись космические лайнеры, неся желающих приобщиться к старине. Земля была просто раем для археологов, историков, этнографов и прочей учёной братии. Незадолго до своей гибели Алин тоже побывал на Земле. И то путешествие было ярким и запоминающимся.

Аппарель поднялась и яркий дневной свет вырвал Алину из водоворота воспоминаний, в который он то и дело проваливался. Взгляд Алины упёрся в широкие плечи, обтянутые идеально сидящим чёрным с позолотой мундиром. Маршал Ортис. Когда они стояли рядом разница в росте была очевидна. Алин уступал почти на полголовы, не говоря уже о ширине плеч. Сравняться с Грейном ему не грозило совершенно, не те природные данные. В роду Алины не было мужчин под два метра ростом. Он тихонько вздохнул, пряча зависть поглубже. Потом хмыкнул, забавляясь собственной реакцией.

– Алин, вы нервничаете? – Грейн спросил, чуть повернув голову. Его лукавый взгляд смутил Алину.

– Немного. Всё же это будет моя первая встреча с императором, – слукавил целитель Тайлесс, припоминая, сколько раз он в прошлом виделся почти со всей семьёй императора и с ним, в частности. Особенно с одной очень интересной пожилой леди.

– То вздыхаете, то смеётесь. Мой старший брат, конечно, выглядит властно и величаво, но он точно не ест людей. Могу вам сказать, что Ирисс тот ещё хулиган, когда его не видит никто из посторонних.

– Только не говорите, что он любит разгуливать в одном полотенце по своей гостиной.

– Иногда даже без, – шепнул Грейн, повернувшись вполборота и наклонившись к Алину, явно с удовольствием наблюдая, как глаза того становятся круглыми от шока. – А что в этом такого? По дворцу же он в таком виде не ходит.

– Вы что, хотите, чтобы при встрече с императором я представил его в неглиже? У меня бурное воображение, между прочим, маршал. Вы хотите испортить мне имидж? А вдруг я не сдержусь и...

– Накинетесь на императора? Н-да. Не стоит. Лучше представьте меня в таком виде. Я красивее.

– Да что ж такое, – проворчал под тихий ехидный смех маршала Алин. Он окинул Грейна, вновь принявшего официальный вид, задумчивым взглядом. Его поведение было не тем, к которому он привык за годы общения. Игривый Грейн?

Следуя за высокой фигурой маршала Ортиса, Алин высматривал впереди не статную высокую фигуру императора, а изящную худенькую фигурку юной девушки. Где-то там впереди должна быть Рикка. Алин так и не решил, как поступить. Но он точно желал бы вовсе не попадаться ей на глаза и не становиться камнем преткновения между отцом и дочерью. Как бы ему не хотелось, Алин не мог ненавидеть её. Да, она была тёмным ангелом его судьбы, но не злодейкой с чёрной душой.

Пройдя с десятков метров от корабля, Алин заметил мелькнувшее нежно-персиковое платье среди официальных мундиров. Наконец. Рикка неслась навстречу отцу, как лёгкая птица, едва касаясь белыми туфельками плит космодрома. Светлые волосы, словно крылья развевались за спиной. Она не сводила глаз с отца. Не удивительно, что в итоге она должна была споткнуться и упасть. Десять метров, восемь, семь, пять, три... Алин вздохнул, время для него словно застыло. А потом он сделал шаг вперёд и протянул руку, но...

– Не стоило так бежать, глупышка. Я тоже по тебе скучал, – маршал Ортис легко подхватил свою споткнувшуюся дочь на руки и закружил, наплевав на все церемонии. Звонкий смех Рикки прозвучал, как тревожная сирена в ушах пораженного Алины. Так не должно было быть. Когда Грейн успел выйти вперёд?

– Прости. Ты... не сердись? Правда? – Рикка перестала смеяться и с тревогой смотрела сверху вниз на отца. Тот опустил её на землю, пригладил растрепавшиеся волосы рукой.

– Нет. В этот раз я получил ранение и пока лечился под присмотром старика Аррано вдруг понял, что очень давно тебя не видел. Так что я не сержусь. Но! В следующий обязательно помни наставления твоей бабушки. Она любит, когда соблюдают правила.

– Но ты... тоже их нарушил, – прикусив губку, стрельнула лукавством в глазах Рикка, сцепив тонкие пальчики за спиной.

– А мы об это вдовствующей императрице не скажем, – вклинился в удивительно милую беседу отца и дочери император. – Грейн, ты меня удивил. Обычно ведёшь себя как застёгнутый на все пуговицы солдафон на людях. Неужели действительно решил измениться?

– Может быть, – загадочно улыбаясь, ответил его младший брат. Император только фыркнул, видя снова на лице родственника маску почтения. Ирисс заглянул за спину маршала, где притаился задумчивый и всё ещё немного выбитый из колеи Алин. – Господин Алин Тайлесс, если не ошибаюсь?

– Да. Простите мою неучтивость, Ваше Императорское Величество. Я не хотел мешать семейному воссоединению.

– Не стоит извиняться. Мой младший брат умеет преподносить сюрпризы. Я рад тому, что ваше приключение благополучно закончилось. Надеюсь, сегодня вечером после ужина в вашу честь мы сможем благотворно обсудить дальнейшее сотрудничество с крейгами.

– Безусловно, – склонил голову Алин, выражая почтение императору.

– Маршал, не составите мне компанию? Мне нужно сказать вам пару слов. Мистер Тайлесс, не присмотрите ли за моей очаровательной племянницей?

- Ирсс, – вдруг дёрнулся маршал Ортис, назвав брата просто по имени. Вокруг был только узкий круг лиц, но всё же это было нарушением этикета. Император, подумав, что отец не желает передавать любимое чадо под присмотр чужого человека, лишь снисходительно улыбнулся.
- Грейн, расслабься. Думаю, из мистера Тайлесса выйдет чудесная няня, пока мы кое-что обсудим.
- Хорошо, – ответил маршал, окинув дочь и Алина задумчивым взглядом. Он повернулся и пошёл рядом с императором. Личный помощник маршала последовал в нескольких шагах за ним, неся привычный небольшой стальной кейс.
- Ха-а, – обиженно выдохнула рядом Рикка. Алин посмотрел на неё и...
- Молодая леди, вы видите в руках помощника вашего отца вон тот маленький кейс?
- Да. Он всегда его таскает с собой, – безразлично ответила грустная юная девушка, провожая печальным взглядом высокие фигуры отца и дяди.
- Этот кейс всегда с вашим отцом. Он закрыт на особый код, который может отгадать тот, кто ему очень дорог. Там зашифрованы год, день, месяц и координаты того, кого ваш отец любит больше всех на свете.
- И кто же это?
- Вы должны это знать, – Алин невольно улыбнулся, глядя на засиявшие интересом синие, как у маршала Ортиса, глаза девушки-подростка, которая однозначно ещё не растеряла жажду приключений. И Алин добавил масла в огонь её любопытства. – Я точно могу сказать, что в кейсе есть то, что вас заинтересует. Там нет государственных или военных тайн. Там личный секрет маршала.
- А... почему вы мне об этом сказали, мистер Тайлесс?
- Не знаю. Просто... мне показалось, что для вас это важно. Я лишь случайно узнал эту тайну. И... больше сказать ничего не могу. Если вам, юная леди, интересно, вы должны сами приложить усилия. Разве не увлекательно разгадывать тайны?
- Хм... Может быть. Давайте поспешим и догоним их, а то папа уже два раза на нас посмотрел. Он немного, кажется, сердится.
- Конечно.

Алин вежливо предложил девушку руку. Она согласилась, элегантно взяла его под локоть и степенно последовала за отцом и императором. Алин же сам себе удивлялся. Зачем он вообще начал болтать о том, о чём не должен? Кейс. Сколько раз он видел, будучи заперт в каюте маршала, как тот открывал его и долгими часами пересматривал содержимое. Их долгие месяцы заточения, наполненные болью и молчанием. Да, Грейн не всегда мог быть рядом с дочерью. Она часто винила его в том, что долг перед империей для него важнее, чем она. Однако Рикка, похоже, даже не подозревала, что маленький кейс, который она не раз видела в руках личного помощника отца, наполнен чипами с видео, где были все важные события её жизни. И не только важные, но и просто обычные дни, где она училась, играла, росла были записаны и бережно сохранены. Она не знала об этом, иначе совершенно иначе относилась бы к отцу. Может быть, в этот раз Алин сделал то, что нужно было. Кто знает...

<http://bllate.org/book/12802/1129684>